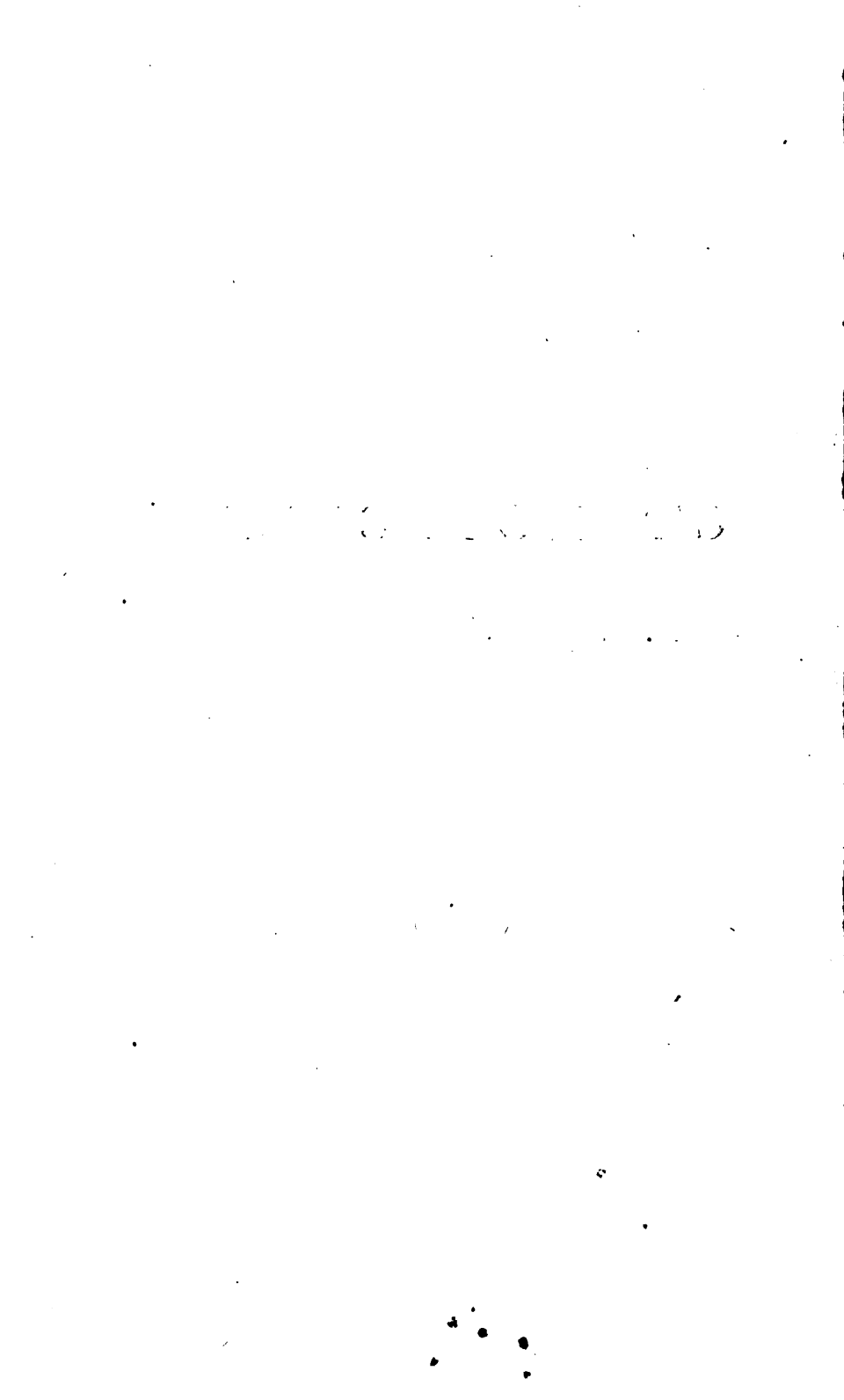

СТИХОТВОРЕНІЯ

Е. БАРАТЫНСКАГО.

СТИХОТВОРЕНІЯ

ЕВГЕНІЯ БАРАТЫНСКАГО.

МОСКВА.

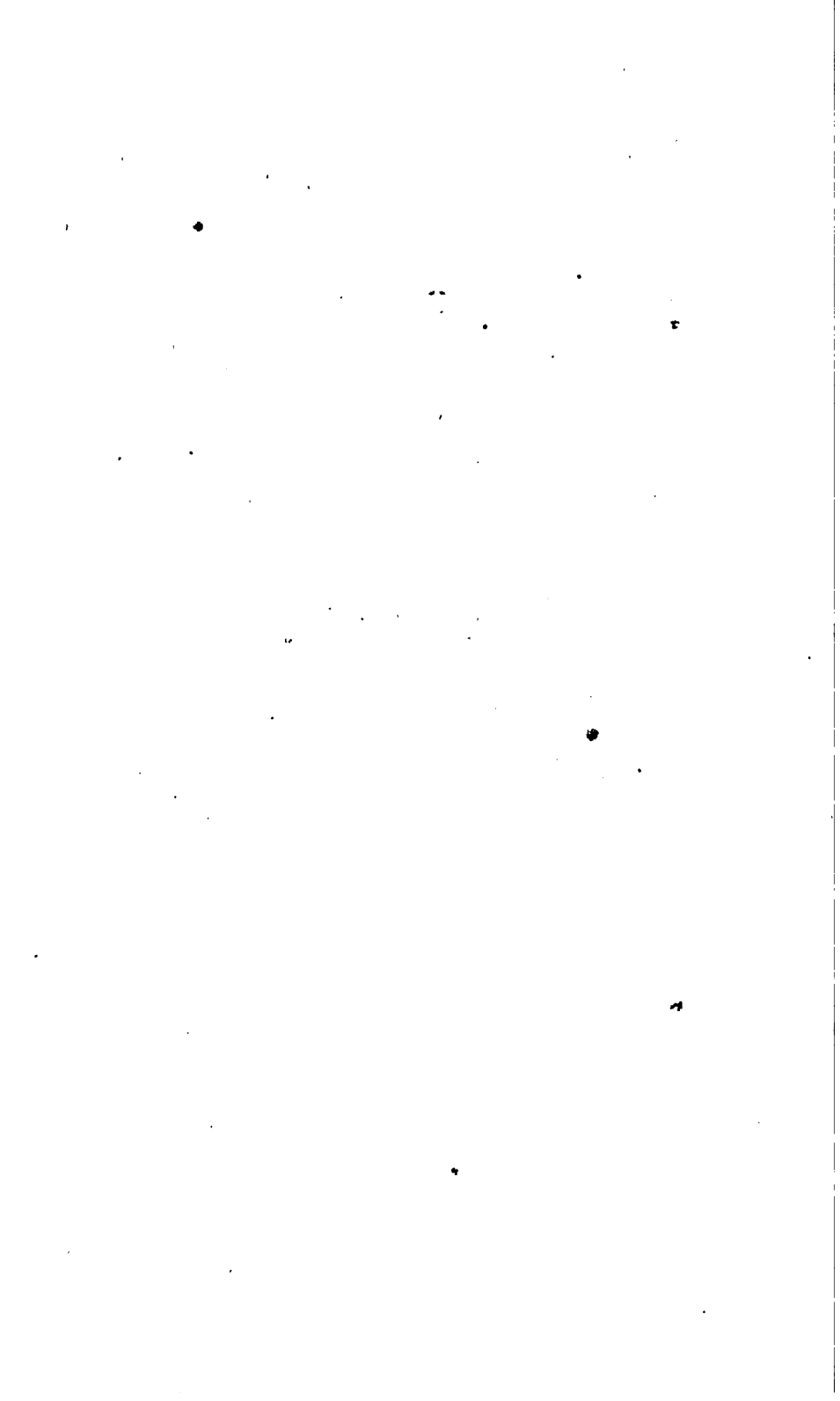
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

1827.

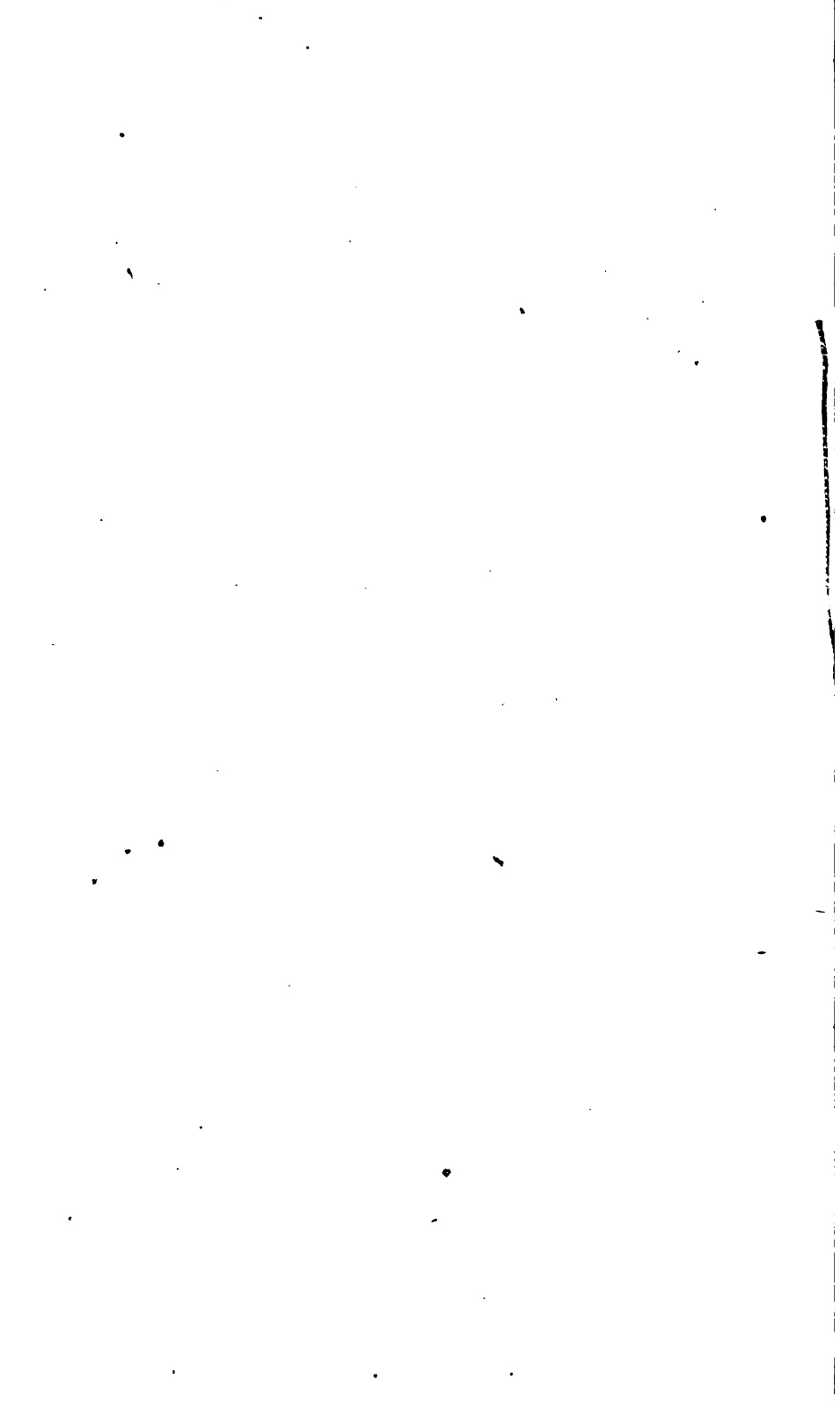
Печатаиъ дозволяется съ шѣмъ, чѣобы по напеча-
таиі, до выпуска въ публику, представлеы были
въ Цензурный Комитетъ : одинъ экземпляръ сей
книги для Цензурнаго Комитета , три для Депар-
таментѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія,
два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной
Библиотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Акаде-
міи Наукъ. Марта 28 дня, 1827 года. Книгу сію
разсматривалъ Ординарный Профессоръ , Надворный
Совѣтникъ и Кавалеръ

Иоанъ Снегиревъ.

Э Л Е Г И И.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ФИНЛЯНДІЯ.

Въ свои разсѣлины вы приняли пѣвца,

Гранишы Финскіе, гранишы вѣковые,

Земли ледяного вѣнца

Богатыри спорожевые.

Онъ съ лирой между васъ. Поклонъ его, поклонъ

Громадамъ, міру современному:

Подобно имъ да будетъ онъ

Во всѣ години неизмѣннымъ!

Какъ все вокругъ меня пахнетъ чудно взоръ!

Тамъ, несобяшными водами,

Спалося море съ небесами ;
 Тушь , съ каменной горы , къ нему , дремучій боръ
 Сошелъ тяжелыми спопами ,
 Сошелъ , и смотришся въ зеркалъ гладкихъ водъ !
 Ужь поздно , день погасъ ; но ясенъ неба сводъ ,
 На скалы Финскія безъ мрака ночь нисходитъ
 И шолько чшо себѣ въ уборъ ,
 Алмазныхъ звѣздъ ненужный хоръ
 На небосклонъ она выводишь !
 Такъ , вошь опечество Одиновыхъ дѣшей ,
 Грозы народовъ опдаленныхъ !
 Такъ , эшо колыбель ихъ безпокойныхъ дней ,
 Разбоямъ громкимъ посвященныхъ !

Умолкъ призывный щитъ , не слышенъ Скальда гласъ ,
 Воспламененный дубъ угасъ ,
 Развѣялъ буйный вѣспрь торжественные клики ;
 Сыны не вѣдають о подвигахъ опцовъ ;
 И въ дольномъ прахѣ ихъ боговъ
 Лежатъ низверженные лики !

И все вокругъ мня въ глубокой шипинѣ !
 О вы , носившіе опъ брега къ берегу бои ,

Куда вы скрылися, полночные герои?

Вашъ слѣдъ исчезъ въ родной странѣ.

Вы-ль, на скалы ея вперивъ скорбящи очи,

Плывете въ облакахъ шуманною толпой?

Вы-ль? дайте мнѣ опивъшъ, услышите голосъ мой,

Зовущій къ вамъ среди молчанья ночи,

Сыны могучіе сихъ грозныхъ, вѣчныхъ скалъ!

Какъ ошдѣлились вы отъ каменной отчизны?

Зачѣмъ печальны вы? зачѣмъ я прочиталъ

На лицахъ сумрачныхъ улыбку укоризны?

И вы сокрылися въ обители шѣней!

И ваши имена не пощадило время!

Что-жь наши подвиги, что слава нашихъ дней,

Что наше вѣтренное племя?

О, все своей чредой исчезнешъ въ безднѣ лѣтъ!

Для всѣхъ одинъ законъ, законъ уничтоженья,

Во всемъ мнѣ слышится таинственный привѣтъ

Обышоваго забвенья!

Но я, въ безвѣстности, для жизни жизнь любя,

Я беззаботливый душою

Вострепещу-ль передъ судьбою?

Не вѣчный для времянь, я вѣченъ для себя:

Не одному-ль воображенью
Гроза ихъ что - то говоришь?
Мгновенье мнѣ принадлежишь,
Какъ я принадлежу мгновенью!

Что нужды до былыхъ, иль будущихъ племенъ?
Я не для нихъ бренчу незвонкими струнами;
Я, не внимаемый, довольно награжденъ
За звуки звуками, а за мечты мечтами.

В О Д О П А Д Ъ.

Шуми, шуми съ крушой вершины,
 Не умолкай, потокъ съдой!
 Соединяй просяжный вой
 Съ просяжнымъ опзывомъ долины.

Я слышу: свищеть аквилонъ,
 Качаетъ елю скрыпучей,
 И съ непогодою ревучей
 Твой ревъ мяшежный соглашонъ.

Зачѣмъ, съ безумнымъ ожиданьемъ,
 Къ тебѣ прислушиваюсь я?
 Зачѣмъ шрепещеть грудь моя
 Какимъ-шо вѣщимъ шрепешаньемъ?

Какъ очарованный стою
 Надъ дынной бездною швоею

И, мнишся, сердцемъ разумѣю
Рѣчь безглагольную швою.

Шуми, шуми съ крушой вершины,
Не умолкай, пошокъ съдой!
Соединяй просяжный вой
Съ просяжнымъ опзывомъ долины.

ИСТИНА.

О счастьи съ младенчества тоскую, а
 Все счастьемъ бѣденъ я,
 Или во вѣкъ его не обрѣшу я
 Въ пусшынѣ бышя?

Младые сны ошъ сердца оплешѣли,
 Не узнаю я свѣтъ;
 Надеждъ своихъ лишень я прежней цѣли,
 А новой цѣли нѣтъ.

Безуменъ ты и всѣ твои желанья:
 Мнѣ тайный голосъ рекъ;
 И лучшя мечты моей созданья
 Отвергнулъ я на вѣкъ.

Но для чего души разувѣренье
 Свершилось не исполнѣ?
 Зачѣмъ-же въ ней слѣдное сожалѣнье
 Живешь о шаринѣ?